

Георгий Василенко

ТЫ ОТРАЖАЕШЬСЯ ВО МНЕ

* * *

Так это правда не игра!
А я-то думал, что вот-вот –
Та, что была со мной вчера,
А завтра без вести уйдет.

И не захочет написать,
И не сумеет позвонить.
И снова надобно искать,
Кого спасать, кого любить.

И независимо от дат
Себе мгновенья назначать,
Когда приходят поезда,
Которые потом встречать.

Все перепутать: ночь и день.
Забиться в пыль в углу своем.
Устать и превратиться в тень
На фотографии ее.

А коли боль пройдет опять,
Задумать новую мечту.
И снова находить, терять
И верить, что найдешь не ту.

* * *

Как мало было слов волшебных
И разговоров задушевных,
Надежд и слез,
Все только проводы и сборы,
Всерьез о главном разговоры
И не всерьез.

А помнишь, ангелы летали
У потолков опочивален,
И в снах твоих
Ты все бежала в платье белом,
Легко движеньем неумелым
Ловила их.

Читались беглые страницы
У жизни светлой. Пели птицы,
А в небесах
Сверкали, помнишь, ярко звезды,
И было помечтать не поздно
О чудесах.

В безвременьи своем отрадном,
В конце ванильно-шоколадном
Любого дня
Ты спать ложилась неземная
И тихо засыпала, зная:
Тебя хранят.

* * *

Трамвай. Окно.
Дождь проливной
Рисует на стекле лицо,
Еще не ставшее концом,
Увы, не ставшее судьбой.

И капель смелые мазки
Лица, вдруг ставшего твоим,
Напоминают нам двоим,
Как мы с тобою далеки.

И обступившей тишине
Мерещится в вечерней мгле:
Я отражаюсь на стекле,
Ты отражаешься во мне.

МОЛИТВА

Пусть потом – одни ненастья,
Пусть сейчас – обман и лесть,
Господи, какое счастье,
Что она, такая, есть!

В слабости сокрыта сила
(Пусть весна берет свое),
Все же, Боже мой, спасибо,
Что я чувствовал ее.

Пусть я был лишь увлечением,
Пусть она была судьбой.
Но не в том ли все значенье,
Чтоб остаться мне с собой.

Пусть кораблик мой – бумажный,
Боже мой, не в этом суть.
Пусть она уйдет однажды,
Я потом уж как-нибудь.

Я потом путем привычным:
Через скуку, через грусть.
Важно, чтоб не стало личным,
Слишком личным это «пусть».

* * *

Ты помнишь, осеннею ночью дождливой
Себя называла ты самой счастливой?
А ныне такую же ночью ненастной
Себя называешь ты самой несчастной.

Не вижу я в этом ни смысла, ни цели,
Слова пустоцветные мне надоели.
Ни видом, ни взглядом не выдам укора.
Я, может, и рядом, но вне разговора.

Я в шелковых травах у края заката,
В могучих дубравах,
Как в царских палатах,
В постелях душистых
Из ветоши хвойной –
Я там, где угодно душе беспокойной.

* * *

В скитаньях невозможных не люблю
Хоть под землей,
хоть на земле, хоть выше,
Насколько мне достаточно тебя,
Чтоб никого не видеть и не слышать.

А если сердце верить устает
(Что вера для святого идиота),
Насколько мне тебя недостает,
Чтоб видеть или слышать хоть кого-то.

* * *

Ты смотри на меня, смотри,
Друг мой милый, глазами лучистыми.
Ничего мне не говори:
За словами так мало истины.

Просто рядом со мной побудь,
Положи свои руки прозрачные
Мне в ладонь и сожми чуть-чуть.
Для меня это много так значит.

Слов не надо, смотри мне в глаза.
Упиваюсь глазами твоими.
А захочешь мне что-то сказать,
Назови лишь тихо по имени.

* * *

Она мне нравится,
А я ей – нет.
И в сущности, какая разница?
На ней жакет
Малиновый, приталенный.
И всяк из нас
Уже чужой, хоть ближе встали мы
В который раз.
Мне вздох ее – густой глоток –
Так близко к ней.
Течет размеренный поток.
Живу во сне.
Повинен, безразличен ли?
Мне все равно.
Чем лучше он? Найди отличия.
Смотрю в окно.

Чтоб взгляд отчаянно-потупленный
 Не видеть мне,
 Стою, вид делаю насупленный
 Себе в окне.

Я уже проиграл. Возвращаюсь
 Я к привычной своей печали.
 И глазами одними прощаюсь,
 Чтоб никто не заметил в зале.

* * *

След намек, оттенок смысла...
 Наслаждения каждым словом,
 Каждым вздохом не скрыть мне.
 Мысли
 Впечатленьем захвачены новым.

Что ж, по вкусу мне искренность тоже,
 Но живу я, словами играя.
 Мне сейчас поражение дороже.
 Я победы не выбираю.

И теряю оттенок печали,
 И теряю послушность слова,
 Я тебя удержу едва ли,
 Я тебя не увижу снова.

Тороплюсь говорить, чаруя.
 Лесть моя угловата, нелепа.
 И уже невпопад дышу я,
 И уже, как котенок, слепо

Тычусь, паникой нежной охвачен,
 Нить пытаюсь нащупать ту же.
 Оребачен и одурачен,
 Откровенностью обезоружен.

* * *

В рваных тучах, в лунном свете
 В темноту
 Шепчет ветер, стонет ветер
 На лету:
 «Окна, окна. Звезды, звезды.
 Не тяни.
 Верить никогда не поздно –
 Позвони».

За два шага до отказа
 Оглянись.
 Только не решай все сразу –
 Дозвонись.
 Рано – поздно, не бывает –
 Поспешి.
 Пусть тебя не забывает –
 Напиши.

Даже не сложилось прежде –
 Не беда.
 Не отказывай надежде
 Никогда.
 У судьбы никто отсрочки
 Не возьмет.
 Знал бы где – поставил точки
 Наперед.

Георгий Иванович Василенко родился в 1977 году в городе Павлодаре. Печатался в коллективном сборнике павлодарских авторов «Ертіс толқыны». С 2009 по 2011 был членом павлодарского литературного объединения «Спектр». В настоящее время живет в Нур-Султане. Переводит англоязычных авторов, пробует себя в драматургии.

